Глава 218. Повествование о фехтовании на мечах в Цанлин (часть 33)

Выслушав информацию от Мужун Ин, Цзи Бу, естественно понял многое о секте Десять Тысяч Отшельников.

Похоже, Десять Тысяч Отшельников и Башня Восьми Сторон опираются за какое-то забытое ученье, потому их школы поднялись за несколько десятков лет. Хотя их сила уже превзошла Шаолинь, Джен Ву, Безмятежность, однако в этом не было смысла, поскольку к ним относились, как к выскочкам. Среди их учеников так же были талантливые и бездари, хоть имелись и доблестные люди, но так же много ничтожеств с высокомерием королей.

Что касается того, как к ним относились прочие деятели Улинь, если судить по словам и делам Лу Шаня, можно увидеть некоторое… Нельзя сказать почитание, однако уважение все же есть, в конце концов, они шли по праведному пути, к тому же, их сила не была незначительной.

В этом случае, могли ли два члена секты Десяти Тысяч Отшельников подсыпать яд?

Конечно не могли… Гунсунь Ли был очень хитрым, если бы он действительно хотел отравить, то не стал бы делать это в такое время, в этом месте, и не сделала бы официанта звеном в цепи.

Днем у секты Десяти Тысяч Отшельников произошел конфликт с Павильоном Сломанного Меча, это произошло на глазах у множества людей. Если бы тем же вечером Гунсунь Ли отравил их, это непременно выглядело бы как месть, и прочие деятели Улинь не сомневались бы, что это дело рук Десяти Тысяч Отшельников.

Поэтому… Если бы сейчас Гунсунь Ли и Обворожительная Ши задумали убить их, то это было бы безрассудством, на которое они бы не осмелились. Они скорее умоляли бы небо и кланялись земле, что бы с этими людьми из Павильона Сломанного Меча ничего не случилось. Если эти пятеро каким-то мистическим образом пропадут или погибнут, Десяти Тысячам Отшельников еще придется нести ответственность за чужие проступки.

К этому моменту уже можно увидеть, насколько хороша стратегия Фэн Буцзюэ. Если бы утром он рассказал правду об убийстве Ван Ао, о том, что его убила Обворожительная Ши, а замести следы помогал Гунсунь Ли, то весьма вероятно, что ему никто бы не поверил…

На самом деле, какому-то неизвестному человеку из безымянной школы без доказательств лучше не пререкаться с такими людьми, как супруга главы и второй мастер Десяти Тысяч Отшельников. Это было бы бессмысленно и привело к сражению.

Поэтому Фэн Буцзюэ рассказал выдумку и перехватил инициативу, использовал нечистую совесть противников и не только заставил их молчать, но и выступить в подтверждении своей версии.

У этого хода был и дополнительный эффект… Обворожительная Ши и Гунсунь Ли не только не осмеливались тронуть людей из Павильона Сломанного Меча, но и напротив, боялись, что их секрет может выплыть наружу.

Как говориться, раньше было одно, а теперь другое. Нынешняя ситуация отличалась от той, что была утром. Если сейчас Фэн Буцзюэ расскажет правду о смерти Ван Ао, то едва ли кто-то ему не поверит.

Поэтому Гунсунь Ли прислал это вино и закуски, у него действительно не было другого намерения, кроме как снискать расположения и разузнать.

То, что закуски были такими простыми, с этим ничего не поделать, в конце концов, город Цанлин не был тем местом, куда можно каждый день возить из других городов дары гор и моря, здесь не остаться совсем без еды уже было неплохо.

Но хорошее вино в гостинице все же имелось. Поскольку вино это такая вещь, если имеешь винный погреб, то, не говоря об одном месяце, даже хранить в нем вино 8-10 лет можно без проблем.

Хозяин гостиницы, очевидно, тоже знал, что после открытия сюда потянутся практики, этот парень понимал… Что есть они могли все, что угодно, но вина не может быть мало. Поэтому именно вина в гостинице было в избытке и хорошего и плохого, и дорого и дешевого.

Гунсунь Ли в этот раз потратил огромную сумму денег, чтобы купить эту бутылку «Гибели добра и зла» и подарить ее Фэн Буцзюэ.

Стоит услышать это название, как становится ясно, что это не обычное вино, а чудесное, высшего класса, немалой стоимости. Действительно можно сказать, что у него мягкий вкус и аромат, как у сладкой росы в начале весны.

Что значит «Гибель добра и зла»? Стоит выпить одну чашу, как человеческая ненависть развеется. Это можно сравнить с легендой об алкогольном опьянении - «жить, как во хмелю и умереть, как во сне». Если бы танский Сань Цзан (602-664, знаменитый китайский буддийский монах, учёный, философ, путешественник и переводчик, прим. пер.) знал о нем до того, как оказался в загробном мире, то определенно бы раскаялся, зачем он пошел изучать Большую колесницу (одна из наиболее распространенных школ буддизма, прим.пер.), не лучше ли было сразу изучать виноделие?

Ну, ладно, это шутка. Даже лучшее вино не может развеять глубочайшую ненависть. В лучшем случае может решить проблемы вроде - «Несколько лет назад ты занял у меня несколько лянов серебра и не отдал» или «Сегодня утром ты наступил мне на ногу».

В любом случае, я считаю, что для разрешения таких конфликтов, вместо покупки вина, на которые ушли как раз эти два ляна серебра, нужно было просто их вернуть…

Ближе к делу. Молодой Господин Цзи Бу смотрел на закуски, но в сердце уже решил, что они отравлены, поэтому не собирался их есть.

Будучи игроком, он не нуждался в еде и питье, вино и закуски не были красивой девушкой, перед которой невозможно устоять, поэтому он просто оставил все это и не трогал.

Его заявление, что «он – птичка», очевидно тоже не имело смысла, поскольку еду он не пробовал и не мог с полной уверенностью сказать, есть ли в блюдах яд…

Время текло медленно, с тех пор, как слуга принес еду, прошло, наверное, больше часа. Снаружи день уже померк. В это время снова раздался стук в дверь.

«Кто?» - Молодой Господин Цзи Бу снова встал и спросил, направившись к двери.

Человек за дверью помолчал пару секунд, а потом ответил: «Ваш покорный слуга Гунсунь Ли».

«Хуань Ши». – После слов Гунсунь Ли раздался женский голос, однако тон Обворожительной Ши был несколько резким.

Эта небольшая пауза была из-за того, что когда услышали вопрос Молодой Господин Цзи Бу, эти двое обменялись взглядами.

Цзи Бу не стал сразу открывать дверь, а задал еще вопрос: «Уже темно, не знаю, вы двое зач… Какова цель вашего визита?»

Гунсунь Ли ответил: «Э… Сынок, может, сначала позволишь нам войти, а потом поговорим?»

Цзи Бу подумал, если эти двое захотят ворваться, то он не сможет им помешать, лучше действовать по обстоятельствам. Он открыл дверь, окинул взглядом лица гостей, после чего успокоился, посторонился и сказал: «Прошу».

Когда они вошли в комнату, выражения лиц Гунсунь Ли и Обворожительной Ши изменились, во-первых, они увидели на столе еду и вино, палочки были не тронуты. Во-вторых, они огляделись по сторонам и поняли, что в номере только один Цзи Бу.

В гостинице новости распространялись очень быстро, Гунсунь Ли и Обворожительная Ши выяснили у доверенного человека, что несколько людей из Павильона Сломанного Меча днем покинули гостиницу, но они и подумать не могли, эти четверо до вечера так и не вернутся, и что останется лишь этот паренек.

«Молодой воин, позвольте поинтересоваться… Как вас зовут?» - выражение лица Гунсунь Ли быстро стало дружелюбным, и он спросил, сложив руки и поклонившись.

«Цзинь Фугуй». – Недовольно ответил Цзи Бу, из-за того, что он уже озвучил в сценарии это имя, ему ничего не оставалось, кроме как использовать его до конца.

После того, как эти двое услышали его имя, не проявили какой-то особой реакции.

Гунсунь Ли продолжил говорить: «Ха-ха… Оказывается, воин Цзинь». – Он окинул взглядом комнату, будто беспокоился, что тут мог кто-то прятаться. – «Не знаю, мастер Фэн и другие трое…»

«Ушли по делам». – Просто ответил Цзи Бу.

«О, вот оно что…» - Гунсунь Ли задумался, лицо его слегка потемнело. – «Кстати, воин Цзинь, касательно того, что произошло прошлой ночью…»

«Ваш покорный слуга… Полностью подчиняется мастеру». – Прервал его Цзи Бу. – «То, что он сказал сегодня утром, то и есть, ни о чем другом я не знаю». – Его слова, очевидно, подразумевали… Вам не к чему убивать меня, как свидетеля, у меня нет никакого намерения выдавать вашу тайну.

Однако Гунсунь Ли был очень подозрительным, импульсивные действия Обворожительной Ши и ее измена были очень позорными, разве могли эти двое так просто все оставить.

В этот момент заговорила Обворожительная Ши: «Воин Цзинь, наш слуга принес вам вино и еду, почему вы не притронулись к ним? Неужели… Вы боитесь, что мы отравим вас?»

Этот вопрос действительно поставил Цзи Бу в тупик, он боялся именно этого, однако, секунду спустя, его осенила блестящая идея. Он состроил благородную физиономию и холодно ответил: «На эти блюда действительно даже неприятно смотреть». – Он перевел взгляд на бутылку. – «Вино… В самом деле прекрасное. Однако… Раз уж вы двое сказали, что хотите подарить это

вино мастеру, как я могу пить до его возвращения?!».

Обворожительная Ши посмотрела на Гунсунь Ли, тот слегка кивнул, подтверждая, что эти слова заслуживают доверия.

По мнению Гунсунь Ли, ответ этот мальчишки по фамилии Цзинь можно считать разумным. Глядя на нежный образ этого парня, можно предположить, что он сынок богатых родителей, и хоть сейчас он одет в обычную хлопчатобумажную одежду, но характер под ней не спрятать. Он не выпил ни глотка, но сказал, что это хорошее вино, к тому же, его имя Фугуй (деньги и почет, прим.пер.), почти наверняка… Этот парнишка – молодой господин богатой семьи купцов. Непонятно почему такой человек вступил в Павильон Сломанного Меча.

Что касается мнения Обворожительной Ши, она не могла сделать так много выводов, как Гунсунь Ли, глядя только на внешний вид собеседника. Но ее женская интуиция говорила, что слова Цзи Бу «На эти блюда действительно даже неприятно смотреть», были сказаны абсолютно искренне. Не говоря о нем, даже Обворожительная Ши не могла смотреть на эти блюда.

Что касается второй половины фразы Цзи Бу… «Раз уж вы двое сказали, что хотите подарить это вино мастеру, как я могу пить его до его возвращения?!», хоть эти слова и были ложью, но звучали очень убедительно.

Впечатление, которое Фэн Буцзюэ производил на людей, можно описать одной фразой из «Гениального сыщика судьи Ди» – «Это страшный человек».

Все появлявшиеся в этом произведении отрицательные герои неустанно использовали эту фразу, когда описывали способности Ди Жэньцзе или Ли Юаньфана. Естественно, положительные персонажи тоже могли, время от времени, использовать эту фразу для описания противников уровня Босса.

Я считаю, что это слово «страшный» подразумевает три аспекта: первый - чрезвычайно умный, второй - чрезвычайно сильный, третий - сумасшедший. В любом случае, может быть и так, что все эти три аспекта и имелись в виду… Я думаю их можно заменить одной фразой: «Я такой сильный, что сам себя боюсь».

«Ха-ха-ха…» - Гунсунь Ли делано рассмеялся. – «Гунсунь Ли просит за это прощения, я велел слуге сказать так лишь потому, что знал имя только мастера Фэна, поэтому мои слова были неясны». – Сказал он и подошел к столу. – «Это вино лучше выразит мои мысли, герой из уважаемой школы, разве может подарок предназначаться только одному человеку? Если воин Цзинь не против, мы присоединимся к вам». – Он взял бутылку и налил три чаши. – «Попробуйте, воин Цзинь. Мы вдвоем преподносим вам чашу вина «Гибель добра и зла»».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/341/68790